

Нянь Хуа поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и сквозь дымку увидел, как на него едет чёрный мотоцикл.

Он вскрикнул от испуга и инстинктивно закрыл лицо руками. Однако в следующую секунду в его ушах раздался резкий звук тормозов.

Осторожно открыв глаза, Нянь Хуа сквозь щель между пальцами украдкой разглядывал незваного гостя. Но свет фар был слишком ярким, и он смог разглядеть только длинную и стройную ногу, которая упиралась в землю, поддерживая мотоцикл.

На мгновение Нянь Хуа восхитился этой ногой, а затем медленно и осторожно начал отходить в сторону, пытаясь избежать ослепляющего света фар.

В этот момент незванный гость внезапно нажал на клаксон, и Нянь Хуа в испуге схватился за голову. Затем тот нажал ещё раз, и Нянь Хуа снова вздрогнул. Казалось, это занятие начало доставлять гостю удовольствие, и он продолжал нажимать на клаксон без остановки.

Резкие звуки клаксона разносились в ночи, вызывая у Нянь Хуа раздражение. Он опустил руки и, указывая пальцем на водителя мотоцикла, сердито крикнул:

— Ты что, с ума сошёл?! Как можно гудеть в такое время?! Ты вообще даёшь людям отдыхать?!

В ответ на это водитель отпустил клаксон, не спеша снял шлем, открыв лицо невероятно красивого и холодного мужчины.

Нянь Хуа непроизвольно приподнял бровь. Затем он услышал вопрос:

— Эй, есть что-нибудь поесть?

— Что? — Нянь Хуа опешил. — Ты о чём?

Мужчина указал на вывеску над головой Нянь Хуа и повторил:

— Я спрашиваю, есть ли у тебя хлеб.

На этот раз Нянь Хуа наконец понял вопрос. Он нахмурился. Голос мужчины был слегка хриловатым и усталым, но почему-то казался знакомым. Однако сейчас было не время размышлять об этом.

Нянь Хуа поспешно замахал руками:

— Нет, нет. Сегодня весь хлеб уже распродан. Если хочешь, приходи завтра.

Мужчина раздражённо цыкнул и уже собирался надеть шлем, как вдруг Нянь Хуа, сам не понимая почему, выпалил:

— Но есть то, что не получилось. Тебя устроит?

Мужчина замер, недоумённо глядя на него.

Нянь Хуа поспешно объяснил:

— Я не говорю, что они невкусные. Просто некоторые булочки... выглядят не очень. Обычно я оставляю их себе. Если не против, могу всё упаковать и отдать тебе.

— Подойдёт, — мужчина заглушил мотоцикл, поставил его на подножку, сошёл с него и подошёл к Нянь Хуа, добавив:

— Но я буду есть здесь.

— Что? — Нянь Хуа растерянно улыбнулся. — Но... сейчас не рабочее время.

Мужчина нетерпеливо закрыл глаза, схватил Нянь Хуа за воротник и предупредил:

— Слушай сюда. Я очень голоден и должен поесть прямо сейчас. Если скажешь ещё хоть слово, я разнесу твою лавку!

Нянь Хуа почувствовал, как сердце упало.

Вот и всё, нечего было ночью выходить кормить кошек. Теперь вот, гляди, местный хулиган нашёл дорогу!

Увидев, что Нянь Хуа замер, мужчина грубо оттолкнул его и направился внутрь лавки.

Нянь Хуа пошатнулся, но поспешил последовать за ним.

Хулиган подошёл к столу у окна, вытащил из кармана упаковку салфеток, наклонился, чтобы протереть стул, и уселся.

Нянь Хуа робко встретился с ним взглядом на несколько секунд, а затем быстро побежал на кухню, достал из шкафа оставшиеся булочки, разложил их на тарелке и поспешил вынести.

— Пожалуйста, приятного аппетита, — нервно поставил он тарелку на стол перед мужчиной.

Хулиган посмотрел на несколько не самых удачных круассанов на тарелке, затем медленно

вытащил из кармана влажные салфетки, тщательно вытер руки, облокотился на стол и начал жадно есть.

Нянь Хуа был шокирован тем, как он ел. Видимо, хулиган действительно был голоден. Поэтому он любезно налил ему стакан воды и поставил на стол.

Однако хулиган лишь взглянул на него, наклонился и, продолжая жевать булочку, сказал:

— Я не пью холодную воду, приготовь мне кофе.

Нянь Хуа едва сдержался, чтобы не выплеснуть воду ему в лицо.

Маленький наглец, я тебе воду налил, а ты ещё и заказываешь кофе!

Он сердито подошёл к стойке, готовя кофе и яростно глядя на хулигана. Внутри он непрерывно проклинал: «Подавись! Подавись! Подавись!»

— Кхе-кхе-кхе... — Хулиган действительно подавился. Он ругнулся, а затем закричал на Нянь Хуа:

— Давай, налей мне... кхе... стакан горячей воды! Быстро!

— Да-да-да! Сейчас! — Нянь Хуа, испугавшись его гнева, не стал медлить и поспешил налить стакан горячей воды.

Хулиган быстро схватил стакан и залпом выпил.

Нянь Хуа стоял перед ним, его внимание полностью приковали длинные, аккуратные руки с чётко очерченными костяшками.

Он вдруг вспомнил руки своего кумира, которые видел в истории на Вэйбо. Они были очень похожи на руки этого хулигана. Неужели все красивые руки выглядят одинаково?

Пока он размышлял, хулиган раздражённо спросил:

— Ты что уставился?

— Эм? — Нянь Хуа очнулся. — А... ничего, ничего, извините.

Хулиган откинулся на спинку стула и язвительно спросил:

— А мой кофе?

— А? О, сейчас, подождите немного, — Нянь Хуа поспешил вернуться к стойке.

Насытившись, хулиган не спеша начал пить кофе.

Нянь Хуа спрятался за кассой, делая вид, что убирает стойку, и украдкой наблюдал за ним.

У этого хулигана было высокое и стройное телосложение, широкие плечи и узкая талия — типичная модель. К тому же у него было мужественное лицо. Хотя Нянь Хуа не решался смотреть на него слишком долго, он заметил, что глаза этого мужчины были невероятно красивыми — ясными и яркими. Его профиль также был идеальным: длинные ресницы и острый нос.

Нянь Хуа всё больше недоумевал. Зачем, обладая такой внешностью, становиться хулиганом?

Громкий звук опрокинутого стула прервал его мысли.

Он взглянул и увидел, что хулиган встал и достал кошелек из заднего кармана брюк.

Нянь Хуа поспешно крикнул:

— Эй, платить не нужно.

Только бы ты больше не приходил.

Мужчина взглянул на него, вытащил из кошелька несколько сотен юаней и бросил их на стол, сказав:

— Эти деньги ты возмёшь...

— Эй, нет-нет, я не могу...

— Заткнись! Я ещё не закончил! — Хулиган резко повысил голос.

Нянь Хуа немедленно замолчал.

Хулиган бросил на него взгляд и продолжил:

— С завтрашнего дня, каждый понедельник, среду, пятницу и воскресенье вечером, ты будешь оставлять мне несколько булочек, любых. Я буду приходить около часа ночи перекусить. Эти деньги — аванс.

Нянь Хуа, охваченный тревогой, выпалил:

— Нет!

Мужчина широко раскрыл глаза, толкнул его и злобно спросил:

— Ты что сейчас сказал?!

Нянь Хуа отступил на несколько шагов, дрожащим голосом ответил:

— Извините, у нас нет такой услуги.

Хулиган приподнял бровь, кивнул, а затем резко пнул стол перед собой. Чашки и тарелки упали на пол. Недопитый кофе разлился по полу.

Нянь Хуа смотрел на него с широко раскрытыми глазами, сжимая кулаки.

— Тогда добавь! Иначе ты больше не сможешь здесь работать! — С этими словами хулиган убрал кошелек, толкнул его и хлопнул дверью, выйдя на улицу.

Нянь Хуа дождался, пока звук мотоцикла полностью исчез, и медленно присел на корточки. Он смотрел на беспорядок перед собой, вспоминая последние слова хулигана, и раздражённо схватился за волосы.

Он открыл эту лавку больше года назад, и теперь впервые столкнулся с местным хулиганом. Хотя он не знал, насколько серьёзным был этот человек, он понимал, что не стоит связываться ни с кем из них.

Чтобы открыть эту лавку, он продал дом в родном городе и потратил почти все свои сбережения. В этом городе у него не было ни родственников, ни друзей, кроме двоюродного брата, за которым он присматривал. Лавка была его главным вложением и домом, и он не позволит никому её разрушить.

Нянь Хуа всхлипнул, встал и взял веник, чтобы убрать беспорядок.

<http://bllate.org/book/15497/1374131>